

Секция «История»

"Трансформация понятия "верность нибелунгов" во Втором и Третьем Рейхах и его влияние на государственную идеологию"

Асонова Александра Андреевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет исторический,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alexandrevna@gmail.com

В конце 20 – начале 21 века в Европе становится важным вопрос объединения, интеграции экономик, культурного обмена. Происходит максимальное сведение на «нет» границ не только государственных, но, что ещё важнее, границ этнических. В связи с этим возникает вопрос: каким образом формируется нация? И, может быть, самое главное по каким признакам сами люди причисляют себя к определённой национальности. На эту тему написано много книг, как пример можно привести книгу английского учёного Бенедикта Андерсена «Воображаемые сообщества». В ней автор отмечает, что формирование нации затрагивает культурные корни народа: мифы, сказания, фольклор и т.д.

В связи с этим мы рассмотрим, как сыграло роль понятие «верность нибелунгов» в системе идеологии Второго и Третьего Рейхов.

29 марта 1909 года рейхсканцлер Германской империи Бернгардт фон Бюлов, характеризуя в своей речи в рейхстаге отношения Германии и Австро-Венгрии, употребил выражение «верность нибелунгов»: «Нет никакого соперничества (между Германией и Австро-Венгрией – прим. А.А.) как между двумя королевами в «Песни о Нибелунгах», но мы не только не хотим исключать верность нибелунгов из наших отношений, а, наоборот, хотим сохранить её» [2, 13].

На речь рейхсканцлера отозвался немецкий юрист-криминолог Франц фон Лист (речь 18 ноября 1914): «Не знаю, эту ли картину представлял рейхсканцлер в своей речи о верности нибелунгов. Во всяком случае, мы можем использовать её как символ отношений Германии и Австро-Венгрии. Гордый, свирепый, добывающийся всего силой оружия Хаген, символ Германии, с одной стороны и радостный шпильман с другой стороны <...> символ весело поющей и воинственной Австро-Венгрии» [5, 195].

Понятие «верность нибелунгов» используется по отношению к внешней политике Германии. Сравнение отношений Германии и Австро-Венгрии через национальный средневековый эпос способствовало оправданию вступления Германии в войну, для защиты интересов Австро-Венгерской империи, так же как Российская империя участвовала в общеевропейском конфликте под эгидой защиты братских славянских народов Балканского полуострова.

В этот же период, о верности, пишет немецкий медиевист Густав Рёте. Он характеризует верность как «драгоценное приданное немецкого величия» [4,5], или: «в немецкой верности объединяется всё: страсть, стремление к идеалу, цельность, правдивость. Её основная цель – приверженность идее» [5, 35] Этот, средневековый смысл, приобрёл термин в пропаганде Третьего Рейха.

В Третьем Рейхе средневековая культура Германии приобрела особое значение и активно использовалась пропагандой, благодаря чему, герои «Песни о Нибелунгах» стали

примером для молодёжи. Не будем рассматривать многочисленные примеры трансляции сюжета и понятий «Песни» в жизнь империи. Остановимся на предмете данного исследования: «верность нибелунгов». Само словосочетание, как устойчивое выражение, не входило в число пропагандистских штампов, однако понятие «верность» широко использовалось: девиз СС «Верность - моя честь». Здесь «верность» скорее средневековое понятие вассальной верности, службы своему господину до смерти. Эта идея очень чётко прослеживается в выступлении Германа Геринга 30 января 1943 во Дворце спорта на праздновании десятилетия прихода национал-социалистов к власти. В своей речи Г. Геринг сравнивает предстоящие бои с союзниками с войнами «Песни о нибелунгах». Призывы рейхсминистра о верности долгу и готовности идти на жертвы, перекликались с сюжетом «Песни о нибелунгах» и благодаря этому стали не пустыми словами, а попыткой ввести новую национальную идею. Выступление Геринга было обращено не только к присутствующим во Дворце спорта: велась радиопередача, и слова министра слушали люди во всей Германии. Именно они были, как бы мы сейчас сказали, «целевой аудиторией» этой речи. В это тяжёлое время нужно было вдохновить народ, показать идеал, к которому нужно стремиться, и этим идеалом стала верность долгу. Мысль Геринга продолжил министр оккупированных восточных территорий и один из идеологов национал-социализма Альфред Розенберг, в статье он убеждает читателя, что немецкий, и даже европейский дух поднимутся из пепла Сталинграда, когда весь мир пересмотрит свои позиции в связи с угрозой большевизма. Разумеется, приводится ссылка на «Песнь о нибелунгах».

Опосредованно, к «верности нибелунгов» апеллировал Адольф Гитлер в последние дни режима, призывая стоять на смерть, защищая Берлин.

Таким образом, на примере понятия «верность нибелунгов» и его использования в системе пропаганды, можно проследить связь, а точнее наследственность государственной идеологии от Второго к Третьему Рейху. Национал-социалисты развили этот тезис и удачно вставили его в систему государственной идеологии. Если в кайзеровской Германии средневековое понятие верность использовалось исключительно для характеристики союза с Австро-Венгрией, то в Третьем Рейхе пропаганда характеризовала его как верность государству и фюреру, что отчасти, заложило в умы людей средневековый образ мыслей. Это направление пропаганды оправдало себя, так как именно в средневековом эпосе, а главное, при правильной его интерпретации, можно было найти ресурсы для вдохновения немецкого народа на продолжение войны.

Данная работа является попыткой проследить преемственность и изменение ментальности двух империй, на примере изменения смысла понятия «верность нибелунгов» под влиянием изменившейся государственной идеологии. Написано много работ по проблематике использования «Песни о Нибелунгах» в идеологии национал-социализма, чуть меньше о месте «Песни» в период Второго Рейха, но нам хотелось представить более глубокий подход к проблеме, а именно, рассмотреть трансляцию имперской идеологии. Мотив «верности» выбран, так как это, как нам представляется, один из главных мотивов, влияющих на имперское сознание, а так же на взаимоотношения народа с властью.

Источники и литература

1. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. 288 с.

2. Graf-Stuhlhofer F. Hitlers Politik als Ausdruck einer Nibelungen-Mentalität. Zur Wirkungsgeschichte deutscher Heldensage // Verdrängter Humanismus - verzögerte Aufklärung. Wien, 2005. S. 1047-58.
3. Heinzle J. Unsterblicher Heldengesang: Die Nibelungen als nationaler Mythos der Deutschen // Mythos und Mythologie. Berlin, 2004. S. 185-203.
4. Roethe G. Deutsche Reden. Quelle und Meyer, Leipzig, 1927, 458 s.
5. Roethe G. Von deutscher Art und Cultur. Weidmann, Berlin, 1915. S.56.
6. Wells W. Die Bedeutung der Treue, des Germanentums und des Nibelungenliedes in der politischen Theorie des Nationalsozialismus. München, 2004. 103 s.
7. Zilles S. Das deutsche Debackel oder die Leerstelle in der deutschen Kultur. München, 2008. 31 s.
8. http://www.suk.h-da.de/fileadmin/dokumente/berichte-forschung/2003/F_llgrave_Politische
9. http://www.ideologiesofwar.com/docs/Reading_Death_Sacrifice.pdf